

5. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устной речи / А. А. Кибрик [и др.] ; под. ред А. А. Кибрика, В. И. Подлесской. – М. : ЯСК, 2009. – 737 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 01.07.2019.

Corpus NOW – Корпус испанского языка. Corpus del Español: Now. – Режим доступа : <https://www.corpusdelespanol.org/now>. – Дата доступа : 01.07.2019.

CORPES XXI – Национальный корпус испанского языка XXI века. – Режим доступа : <https://www.rae.es/recursos/banco-de-datos/corpes-xxi>. – Дата доступа : 30.06.2019.

CREA – Справочный корпус современного испанского языка. – Режим доступа : <http://corpus.rae.es/creanet.html>. – Дата доступа : 30.06.2019.

The article discusses the structural and semantic characteristics of expanded verbal hesitatives in Russian and Spanish. In the structure of expanded verbal hesitatives, we distinguish the main and optional components. The main components considered are verbs of speaking and some verb constructions, as well as lexical indicators of difficulties. Some tendencies of using certain components when identifying difficulties of various kinds are described. Speech etiquette components, emphatic particles, direct and indirect object and specifiers are considered as optional elements.

Поступила в редакцию 07.10.2019

А. А. Соловей

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ (на материале белорусских и английских научных рецензий)

Статья посвящена теоретическому обоснованию проблематики языковой достоверности. Проанализирована полевая структура достоверности, установлены интегральные и дифференциальные признаки макрополя достоверности и его компонентов, представлена ее классификация, учитывающая семантические и коммуникативно-прагматические параметры с примерами фактического материала на белорусском и английском языках.

Современные исследования лингвистов (А. В. Зеленщиков, Н. Ю. Павловская, Б. Везерсон, Э. Эган и др.) ориентированы на интерпретацию модальности с позиции концепции возможных миров. В рамках гуманитарной науки возможный мир – формальный и функциональный конструкт, воплощающий в теории представления о том, что любая ситуация действительного мира могла бы быть иной. В основе семантики возможных миров лежит способность человека размышлять над ходом жизни, конструировать предполагаемое положение дел в будущем, моделировать иной исход уже свершившихся событий [1].

Цель исследования – раскрыть логико-семантические и прагматические особенности модальной категории достоверности. Источником фактического материала послужили 100 белорусских и английских научных рецензий на монографии по лингвистике, отобранных из журналов «Веснік БДУ», «Беларуская лінгвістыка», «English language and linguistics», сайта <http://linguistlist.org>.

Д о с т о в е р н о с т ь – лингвопрагматическая категория, отражающая оценку адресантом степени соответствия высказывания действительности. Целесообразно различать следующие степени соответствия: *истинность* – пропозиция оценивается адресантом как соответствующая положению дел в настоящем или прошлом; *вероятность* – пропозиция оценивается адресантом как возможно соответствующая положению дел в настоящем / прошлом / будущем. Под возможным соответствием понимается наличие вариантов развития события с точки зрения его осуществления.

Вероятность – путь к достоверности, истинность – результат, достижение достоверности. В основе достоверности лежат ментальные состояния знания, веры, мнения, имеющие различные трактовки в гуманитарных науках. Традиция противопоставления знания, веры, мнения пришла в лингвистику из философии (И. Кант, Б. Рассел, Я. Хинтиikka, Л. Витгенштейн и др.). Данные категории взаимопределяют друг друга: иногда вера становится знанием, которое может перейти в ложное мнение. Однако «проблема знания, веры и мнения – это не столько онтологическая проблема, сколько лингвистическая, и решать ее надо лингвистическими методами» [2, с. 251].

З н а н и е – суждение, основанное на убежденности коммуникантов в истинности пропозиции. Адресант имеет достаточные объективные и субъективные (личные) основания для убеждения адресата в соответствии пропозиции действительности. Подобные высказывания содержат имплицитно модальную рамку *знаю, что*. «Идиоматичной формой выражения истинного суждения является индикатив без показателей субъективной модальности, даже и тех, которые включают в себя слова со значением истинности (*действительно, на самом деле*)» [3, с. 140].

В е р а – суждение, основанное на убежденности адресанта в истинности пропозиции. Недостаточность объективных оснований для убеждения адресата в истинности пропозиции побуждают адресанта эксплицитно маркировать достоверность маркерами с высокой степенью уверенности.

М н е н и е – суждение, основанное на неуверенности адресанта в истинности пропозиции. Адресанту не хватает объективных и субъективных оснований для убеждения адресата в соответствии пропозиции действительности, что побуждает его манифестировать достоверность единицами с низкой степенью уверенности.

Важным критерием дифференциации знания, веры и мнения выступает сема уверенности. «Знание полностью исключает не только выражение неуверенности, но и уверенности. Даже самая сильная уверенность не может перейти в знание» [4, с. 10]. Вера включает сему высокой уверенности, которая мани-

фестируется соответствующими модальными единицами, мнение предусматривает низкую уверенность и репрезентируется средствами с семами неуверенности, сомнения. Компоненты достоверности представлены на рис. 1.

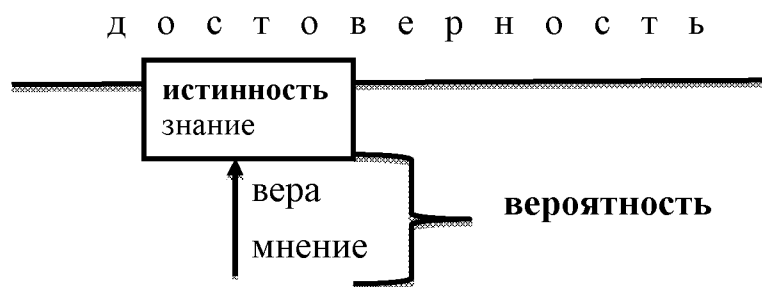

Рис. 1. Составляющие достоверности

Модальность принято рассматривать через призму функционально-семантического поля (Л. В. Щерба, В. Р. Адмони, Е. И. Беляева, А. В. Бондарко и др.). Достоверность выступает одной из составляющих поля модальности наряду с возможностью, необходимостью, оптативностью, императивностью.

Рассмотрим высказывания со значением возможности: *Наўрад іх рэлігійная мова можа быць ахарактарызавана як «сацыялект»* (М. У. Тарэлка) / *Perhaps I can give the best compliment to this monograph* (М. Т. Putnam) ‘Возможно, я могу сделать лучший комплимент этой монографии’ и *Адна і тая ж назва можа мець розныя паметы паводле сферы выкарыстання* (М. С. Ржавуцкая) / *Chapters Three and Four can be read in isolation* (J. W. Windsor) ‘Главы три и четыре могут быть прочитаны по отдельности’. Во всех высказываниях глаголы *можа* и *can* выражают онтологическую возможность, однако в первом и втором случаях маркеры *наўрад* и *perhaps* репрезентируют неуверенность адресанта в реальности данной возможности, в третьем и четвертом высказываниях для адресанта возможность является реальной, не вызывающей сомнения.

В высказываниях *Трэба адзначыць багацце прааналізаванага даследчыцай матэрыялу* (С. М. Лясовіч) и *We first need to have a reliable identification procedure for the figure at hand* (W. Zhang) ‘Сначала нам нужно иметь под рукой надежную процедуру идентификации статистики’ основное модальное значение – необходимость, которая является реальной, соответствующей действительности. Достоверность накладывается на необходимость и выражается имплицитно: *Трэба адзначыць багацце прааналізаванага даследчыцай матэрыялу = Ведаю, што трэба адзначыць багацце прааналізаванага даследчыцай матэрыялу*.

В высказываниях *Сярод дадатка, напэўна, трэба згадаць «Цюркскія запазычанні ва ўсходнееўрапейскіх мовах»* (М. У. Тарэлка) и *It seems that there should be a correlation between frequency of occurrence and compatibility* (K. Ebensgaard) ‘Кажется, что должна быть корреляция между частотой встречаемости и совместимостью’ на необходимость, выраженную предикатом *трэба* и модальным глаголом *should*, накладывается значение достоверности, выраженное модальным словом *напэўна* и глаголом *seem*.

Оптативные, императивные и вопросительные высказывания не принято рассматривать с позиции достоверности. Мы считаем данные высказывания условно достоверными, так как с помощью их смысловой интерпретации можно вывести дескриптивные высказывания, обладающие параметром достоверности: *Толькі б заўважылі яе навуковую значнасць!* (М. І. Свістунова) = *Жадаю (хачу), каб заўважылі яе навуковую значнасць / If only everyone appreciated the author's original point of view* (St. Assimakopoulos) ‘Если бы все оценили оригинальную точку зрения автора’. Само желание *жадаю (хачу) / I wish (If only)* является реальным, соответствующим действительности: *я жадаю / I wish = ведаю, што я жадаю / I know that I wish* – у адресанта нет сомнения относительно истинности своего желания. *Не думайце, што манаграфія не адпавядае навуковаму стылю!* (Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая) = *Прашу вас не думаць, што манаграфія не адпавядае навуковаму стылю / Don't take its results for granted* (E. Sausa) ‘Не принимайте результаты как должное’ = *I ask you not to take its results for granted*. Сам факт просьбы *прашу / I ask* соответствует действительности. *Ці зможам мы растлумачыць яркі ўсплёск «камедыйнасці» ў новай беларускай драматургіі?* (Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая) = *Мяне цікавіць, ці зможам мы растлумачыць яркі ўсплёск «камедыйнасці» ў новай беларускай драматургіі / So why does it occur?* (Br. Darussalam) ‘И почему это происходит?’ = *I wonder why it occurs* – проявление интереса *Мяне цікавіць / I wonder* соответствует действительности.

Следовательно, достоверность является обязательным компонентом высказывания, взаимодействующим с другими значениями (возможностью, необходимостью, оптативностью, императивностью).

Модальность достоверности – особое макрополе с разнообразной системой языковых средств, используемых адресантом для оценки полноты знаний о пропозиции [5]. Семантическая доминанта – степень соответствия высказывания положению дел в настоящем / прошлом / будущем. Макрополе достоверности включает поля истинности и вероятности. Разграничение между полями осуществляется на основе логико-семантического дифференциального признака отсутствия / наличия альтернативы в исходе события. Под альтернативой понимается «необходимость выбора между исключаящими друг друга возможностями» [6, с. 18].

В философских и лингвистических словарях истинность трактуется как соответствие действительности и характеризуется отсутствием альтернативы в исходе события. Поле истинности базируется на когнитивном признаке знания со следующими дифференциальными характеристиками: соответствие пропозиции положению дел в настоящем (действительности) или прошлом, реализованная альтернатива. Соответствие действительности – точное отражение положения дел в настоящем или прошлом. Под реализованной альтернативой понимается осуществление одного из положений дел, в результате чего один из «воображаемых альтернативных миров» стал актуальным, т.е. действительным.

Ядро поля истинности составляют высказывания с глаголами в индикативе, так как «в норме люди говорят правду, и нет нужды об этом предупреж-

дать» [7, с. 32]: *У канцы манаграфіі змяшчаецца індэкс прааналізаваных лексем з указаннем старонкі, на якой яны разглядаюцца* (А. В. Губкіна); *The discussion in Chapter 3 continues to specify the topic of the book* (М. Н. Ciscel) ‘Обсуждение в главе 3 продолжает уточнять тему книги’.

Периферию поля истинности составляют оценочные высказывания, в которых достоверность выражается имплицитно и накладывается на иные значения (эмоциональные, экспрессивные, метатекстовые и т.д.): *Аўтар удала праводзіць яе, абаніраючыся на працы Я. Карскага, А. Булькі і пры гэтым выдатна разумее ўмоўнасць такой рэканструкцыі* (М. І. Свістунова); *This monograph represents a formidable contribution to the literature* (R. D. McLachlan) ‘Эта монография представляет собой внушительный вклад в литературу’.

Вероятность правомерно рассматривать как возможность осуществимости чего-нибудь. По мнению Я. Хинтикки, «каждый, кто думал о вероятности возможностей относительно завтрашней погоды, тем самым рассматривал и несколько возможных положений дел» [8, с. 39]. Вероятность коррелирует с возможностью. «Вероятность – это более широкое понятие, потому что, если возможность “работает” с двумя обобщенными альтернативами, вероятность “взвешивает” все возможные миры, соотносимые с когнитивными способностями субъекта» [9, с. 53]. Модальность возможности может входить в оба поля достоверности и располагаться как на периферии поля истинности, так и вероятности.

Вероятность маркируется актуализацией логико-семантического признака наличия альтернативы в исходе события. Поле вероятности включает микрополя веры и мнения, объединенные следующими интегральными признаками: возможное соответствие положению дел в настоящем / прошлом / будущем, наличие альтернативы развития событий. Дифференциальными признаками для данных образований выступают характер отношений между вариантами альтернативы с точки зрения возможности их реализации (равновозможные / неравновозможные варианты), степень уверенности адресанта, наличие / отсутствие сомнений.

Ядро микрополя веры – предикаты *верыць / to believe, быць упэўненым / to be sure, не сумняваюцца / to have no doubts*; модальные слова *безумоўна / surely, бяспорна / unquestionably, несумненна / undoubtedly* и т.п.: *Несумненна, што сярод такіх манаграфій належнае месца зойме і кніга І. У. Кандрацэні «Нулявая суфіксацыя ў сістэме беларускага словаўтварэння»* (Н. М. Гардзей); *Surely, this work will be a strong contributor to the research area* (М. Т. Putnam) ‘Безусловно, эта работа внесет значительный вклад в данную область исследования’.

Периферию микрополя веры составляют высказывания, в которых достоверность выражается маркерами с семой уверенности и накладывается на значение необходимости: *Несумненна, манаграфія павінна зацікавіць навуковых даследчыкаў* (І. У. Будзько); *I'm sure the monograph must be interesting to scientific researchers* (S. Schuster) ‘Я уверен, что монография должна быть интересна для научных исследователей’.

Ядро микрополя мнения – предикаты *думаю / I think, здаецца / It seems* и т.п.; модальные слова: *можжа / maybe, можжа быць / perhaps, магчыма / possibly, напэўна / probably* и т.п.: *Думаю, што такое аўтарскае рашэнне з'яўляецца важкім унёскам у тэорыю і метадалогію інструментальнага даследавання гукаў* (Т. Р. Рамза). *This seems a reasonable conclusion to draw* (J. Foreman); 'Это кажется разумным выводом'.

Периферию микрополя мнения составляют высказывания, в которых достоверность эксплицируется модальными единицами с семантикой неуверенности, наличия сомнений и накладывается на значение необходимости: *Здаецца, рэвізія поглядаў навінна спрыяць даследаванню пераемнасці польскага камічнага стылю* (Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая); *Probably, we should keep in mind that English is a second language for almost all Indians* (S. Kar) 'Вероятно, мы должны иметь в виду, что английский является вторым языком почти для всех индийцев'.

С учетом вышесказанного, полевая структура достоверности имеет вид, представленный на рис. 2.

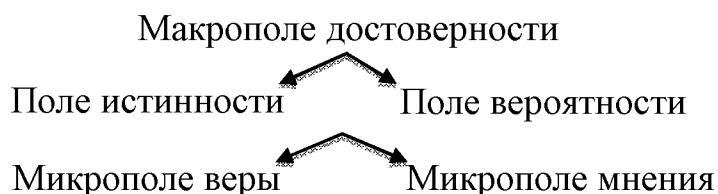

Рис. 2. Полевая структура достоверности

Прагматичность – неотъемлемый компонент семантики достоверности, так как все ее показатели «составляют целостную систему коммуникативно значимых средств, которые участвуют в формировании иллокутивной силы высказывания и связаны с коммуникативным намерением адресанта» [10, л. 168].

Достоверность соотносится с *эпистемическим обязательством*, коррелирующим с коммуникативным статусом высказывания. Согласно концепции Дж. Лайонза, «сделать утверждение – значит выразить пропозицию и отношение к ней. Утверждающий пропозицию берет на себя обязанность быть приверженным ей» [11, р. 254], что заключается в готовности адресанта взять ответственность за соответствие содержания высказывания действительности. Ответственность может быть персональной (адресанта) и коллективной (адресанта + адресатов) и варьироваться от низкой до высокой.

Высокая персональная ответственность представлена в высказываниях с достоверностью, основанной на вере: *Несумненна, у выніку такое афармленне якраз і прыжывеца* (А. В. Губкіна). Адресант стремится убедить адресата в истинности прогноза и готов взять на себя ответственность. Низкая персональная ответственность эксплицируется в высказываниях с достоверностью, основанной на мнении, и обусловлена возможностью возникновения альтернативного взгляда у адресата: *Perhaps the most striking thing about this book is in the way that it builds* (R. S. McLachlan) 'Возможно, самая поразительная вещь в этой книге – то, как она строится'.

Достоверность, основанная на знании, манифестирует высокую коллективную ответственность: *Книга ўмоўна падзелена на дзве часткі* (Л. І. Сямешка). Ответственность за факты несет не адресант, а все общество. Низкая коллективная ответственность вербализируется в высказываниях с достоверностью, основанной на мнении. Это объясняется стремлением адресанта переложить обязательства за сомнение в истинности пропозиции на все общество: *Лічыцца, што назва кнігі выбрана невыпадкова* (Л. І. Сямешка).

В результате проведенного исследования были выявлены интегральные и дифференциальные логико-семантические и прагматические характеристики макрополя достоверности и его составляющих: интегральный признак макрополя достоверности – степень соответствия высказывания положению дел в настоящем / прошлом / будущем, дифференциальные характеристики поля истинности – соответствие содержания высказывания положению дел в настоящем или прошлом, реализованная альтернатива, высокая коллективная ответственность, поля вероятности – наличие альтернативы в исходе события. Микрополя веры и мнения входят в поле вероятности и характеризуются следующими интегральными признаками: возможное соответствие пропозиции высказывания положению дел в настоящем / прошлом / будущем, наличие альтернативы развития событий. Дифференциальными признаками для микрополя веры являются неравновозможные варианты развития события без права выбора для адресата; высокая степень уверенности адресанта в соответствии высказывания действительности, отсутствие сомнений; высокая персональная ответственность; для микрополя мнения – равновозможные / неравновозможные варианты развития события с правом выбора для адресата; низкая степень уверенности адресанта в соответствии высказывания действительности, наличие сомнений; низкая персональная / коллективная ответственность. С опорой на фактический материал было установлено, что модальное значение достоверности присуще любому высказыванию, следовательно, макрополе достоверности взаимодействует, образуя диффузные, размытые значения, с иными полями (возможностью, необходимостью, оптативностью и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян, А. А. Возможные миры как объекты модального мышления / А. А. Акопян // Молодой ученый. – 2009. – № 9. – С. 96–99.
2. Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и нереферентные слова : (Значение, коммуникативная перспектива, прагматика) / И. Б. Шатуновский. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 400 с.
3. Радбиль, Т. Б. Метаязыковые показатели со значением истинности в речевых стратегиях *de re* / Т. Б. Радбиль // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2014. – С. 130–141.
4. Дмитровская, М. А. Знание и мнение : образ мира, образ человека / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка. Знание и мнение. – М., 1998. – С. 6–18.
5. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики : Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – 264 с.

6. Лопатин, В. В. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин. – М. : Эксмо, 2007. – 910 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Речеповеденческие акты и истинность. Речеповеденческие акты в зеркале чужой речи. «Я» и «другой» / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, Модальность. Дейксис. – М., 1992. – С. 6–39.
8. Хинтиikka, Я. Логико-эпистемологическое исследование / Я. Хинтиikka. – М. : Прогресс, 1981. – 447 с.
9. Паўлоўская, Н. Ю. Мадалянасць магчымасці ў сучаснай беларускай мове / Н. Ю. Паўлоўская // Весн. ВДУ. – 2001. – № 3 (21). – С. 52–58.
10. Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н. Н. Панченко – Волгоград, 2010. – 400 л.
11. Lyons, J. Linguistic semantics : an introduction / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1995. – 394 p.

The article deals with the problem of linguistic credibility, which is treated as a functional-semantic field with the varied system of linguistic means that the speaker uses to evaluate the degree of his knowledge of the proposition. Integral and differential features of the macrofield of credibility and its constituents have been revealed.

Поступила в редакцию 03.10.2019

А. В. Сьцько

СПЕЦИФИКА ПЕРВОЛИЧНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С РЕЧЕВЫМИ ГЛАГОЛАМИ (на материале немецкого и русского языков)

В данной статье рассматривается специфика автореферентных деонтических конструкций в двух неродственных языках, немецком и русском. Своеобразие указанных конструкций проявляется на уровне их иллокутивной и семантической структуры. Именно первое лицо позволяет деонтическому маркеру комбинироваться с речемыслительными глаголами, что придает деонтическим конструкциям перформативный характер. Установлено, что в обоих языках фиксируются схожие комбинации деонтических маркеров и речевых глаголов. Выявлено, что ограничения в сочетании модальной лексемы с речевым глаголом детерминированы как модальной семантикой деонтического маркера, так и значением речемыслительного глагола.

В лингвистической литературе неоднократно отмечалась семантическое и прагматическое своеобразие так называемых перволичных высказываний, то есть субъектных структур от 1-го лица. Первое лицо, отмечает Е. В. Падучева, оказывает специфическое семантическое влияние на свое окружение, употребление первого лица модифицирует значение слов в высказывании [1, с. 136].

Не исключением в этом плане оказываются и деонтические конструкции от 1-го лица (*я должен/ich muss, позволю себе, имею право/ich darf + инфинитив*), где *я* выступает и говорящим, являющимся активным участником ситуации и квалифицирующим ее как модальную, и деонтическим субъектом, потенциальным исполнителем действия, которое указывается в пропозиции,